

Ольга Забалуева.
Магистратура РГГУ

Стивен Дьюбин. Отражения власти: противоречия в американских музеях. От «Энолы Гэй» до «Сенсейшн»

Dubin, Steven C. *Displays of Power (with a new afterword): controversy in the American museum from the Enola Gay to Sensation.* – New York: NY University press, 2000.

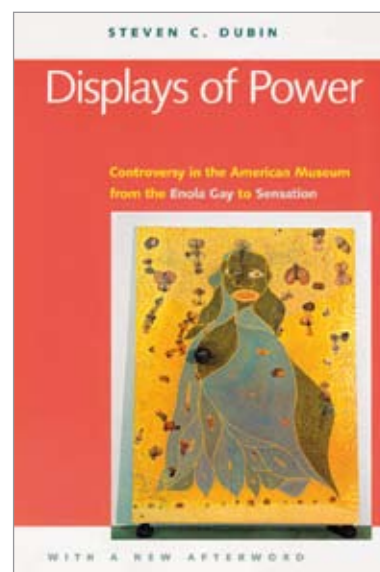
Стивен Дьюбин – профессор Педагогического колледжа Колумбийского университета в Нью-Йорке, автор ряда исследований в области музейного фандрайзинга, цензуры, «спорного» искусства и популярной культуры. В своих работах С. Дьюбин поднимает сложные и актуальные этические вопросы, связанные с современной деятельностью музеев, затрагивает проблемы ограничения творческого энтузиазма музейных кураторов – как со стороны официальных властей, так и со стороны спонсоров. («Бюрократизируя муз: общественные фонды и работник культуры», Чикаго, 1987; «Изображения под арестом: неуместное искусство и некультурные действия», Нью-Йорк, 1992).

В настоящее время профессор Дьюбин занимается динамикой развития музеев в Южной Африке («Преображая музеи: восхождение королевы Виктории в демократической Южной Африке», Нью-Йорк, 2006), а также возникающими в ходе этого развития социальными и политическими противоречиями.

Как представляется, слово «противоречие» вообще является ключевым для исследований этого автора, не зря оно вынесено в подзаголовок рецензируемой книги. Однако нельзя не отметить, что в первой своей редакции «Отражения власти» имели другой подзаголовок: «Память и амнезия в американских музеях» (Нью-Йорк, 1999). Именно об этом: об исторической памяти и манипуляциях с ней, – рассказывает С. Дьюбин.

Второй важный вопрос, поднимаемый автором в предисловии к настоящему изданию, – тесная связь политики и культурной сферы, которая становится все более актуальной в последние десятилетия.

Реальная политика, пишет С. Дьюбин, все чаще заменяется символической. Происходит борьба за интерпретацию определенных исторических моментов, – и здесь автор обращается к музеям и учрежде-

ниям культуры, как к мощным факторам, влияющим на общественное мнение.

«Музеи укрепляют культуру, наделяют ее материальностью» – по сути, с точки зрения С. Дьюбина (и с этим достаточно сложно спорить), музейная экспозиция в массовом сознании, особенно экспозиция историческая, всегда претендует на некую объективность, ведь она опирается на реальные артефакты и документы. Интерпретация же этих источников – сложный и ответственный процесс, в котором кураторы выставок зачастую сталкиваются с непредвиденными проблемами. Анализу этих проблем во многом посвящены «Отражения власти».

С. Дьюбин в своей книге представляет ретроспективные и спорные выставки в американских музеях с 1970-х гг., вокруг каждой из которых возникали публичные дискуссии, зачастую, казалось бы, не связанные напрямую с тематикой выставки. Основное внимание автора сосредоточено на 90-х гг. прошлого века, но истоки проблемы он видит еще в 1969 г., когда в музее Метрополитен открылась выставка «Гарлем в моем сердце», посвященная чернокожему населению Нью-Йорка и вызвавшая резкую критику практически всех заинтересованных сторон.

Книга «Отражения власти» делится на главы, в каждой из которых описываются неоднозначные выставочные проекты, однако среди них можно выделить несколько более широких тем, которые при любом способе подачи могут породить вокруг себя немало споров.

Первый блок относится к расовой и этнической идентификации, к взаимодействию музея и замкнутого национального сообщества. В 1990-е гг. традицию «Гарлема в моем сердце» продолжил Музей города Нью-Йорка с выставкой «Гэльский Готэм», посвященной ирландским иммигрантам в США.

Ко второму блоку может быть отнесена стоящая несколько особняком среди других приведенных автором примеров выставка «Зигмунд Фрейд: конфликт и культура», прошедшая в Библиотеке Конгресса в 1998 г. Несмотря на обширную дискуссию, развернувшуюся вокруг проекта, конфликт интересов здесь носил скорее академический, научный характер.

И третий блок – это идентификация национальная, переосмысление истории нации

и ключевых ее моментов. Среди знаковых проектов этой тематики автор называет выставки, созданные подразделениями Смитсоновского института: «Америка – это Запад. Реинтерпретация образов Фронтира» (Национальный музей американского искусства, 1992) и «Последний акт: атомная бомба и конец Второй мировой войны» (Национальный музей авиации и космонавтики, 1995, так и не была открыта из-за протестов общественных организаций).

Каждая из перечисленных в книге выставок имеет отношение к созданию определенной идеологической позиции музейными средствами – и именно вокруг этой позиции, как правило, разгораются самые оживленные дискуссии.

Вопросы, волновавшие американское общество в середине 90-х гг., все еще остаются актуальными. Социальное неравенство, дискриминация, «переписывание» истории – эти мотивы не перестают быть злободневными оттого, что все чаще упоминаются в различного рода медиа. Музей, опираясь на вещественные и письменные источники, в идеале не должен подтверждать или опровергать ту или иную точку зрения; анализ следует оставить на откуп посетителю. В реальности, конечно, такая модель невозможна, что автор книги и демонстрирует читателю на наглядных примерах. В представлении С. Дьюбина, современный музей становится не храмом, но форумом не потому, что теряет свою «сакральную» функцию сохранения культурного наследия, а по причине возникающих вокруг музейных проектов конфликтов, уходящих корнями в политические, экономические и социальные причины.

Но так ли уж негативен подобный опыт?

Автор «Отражений власти» пишет, что он верит в «свободный обмен мнениями». «Эта идея, – говорит С. Дьюбин в заключительной главе, – включает в себя право демонстрировать любую точку зрения, подтвержденную достаточными доказательствами, и все же – признавать при этом альтернативные мнения и объяснения. Она включает в себя право совершать ошибки».

Эпиграфом к настоящему изданию служат слова журналистки Джанет Малкольм: «Время лечит все раны, успокаивает, очищает, дарит забвение. История оставляет раны открытыми, бережит их и заставляет кровоточить». История «Энолы Гэй», легендарного американского бомбардировщика, сбросившего ядерную бомбу на Хиросиму, безусловно, одна из таких незаживающих ран – и не только для США. Выставка, на которой этот самолет должен был стать центральным экспонатом, так и не была открыта, слишком спорной и болезненной оказалась ее тематика. Однако если задуматься, новейшая история предоставляет музейщикам богатый ассортимент подобных острых точек. Это огромный пласт мате-

риала, требующего изучения, осмысления и популяризации; ведь забывая свое прошлое, любая культура забывает себя, и в этой, зачастую очень избирательной амнезии, а вовсе не в противоречиях, возникающих в процессе работы над проектом, кроется, по мнению автора книги, основной источник проблем.

Написанная живым, образным языком, эта книга, несомненно, – и хроника, и публицистика, и научная работа – все в одном – представляет интерес не толь-

ко для специалистов, но и для более широкого круга читателей. Специалистам же, в первую очередь, будет интересно ознакомиться с американским опытом решения «противоречий» и с анализом каждой из ситуаций, который предлагает Стивен Дьюбин.

*Ольга Цветкова.
Магистратура РГГУ*

Луиза Дж. Равелли.

Музейные тексты:

КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ

Louise J. Ravelli. *Museum Texts: Communication Frameworks*. L., N.Y.: Routledge, 2006. First published 2006 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN Simultaneously published in the USA and Canada by Routledge 270 Madison Ave, New York, NY 10016 Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group
© 2006 Louise J. Ravelli

Книга австралийского автора Луизы Равелли «Музейные тексты: коммуникационные структуры» вышла в свет в 2006 г. в лондонском специализированном издательстве «Routledge» (одновременно в США и Канаде) и была встречена как долгожданное дополнение к литературе, посвященной музейной коммуникации. Теория коммуникации и ее практическое применение является одним из основных направлений лингвистических исследований Луизы Равелли. В своей книге она рассматривает сложности создания и проблемы восприятия письменного текста в музее, подчеркивая, что специалисту подчас легче написать докторскую диссертацию о музейном предмете, нежели составить к нему краткие пояснения.

Прежде всего, нужно отметить, что издание, вышедшее как в традиционном полиграфическом исполнении, так и в удобном электронном виде, ориентировано не только на музейных сотрудников, в обязанности которых входит написание текстового материала для экспозиции, но и на широкий круг профессионалов, занимающихся актуальными вопросами коммуникации. Стильность оформления и вытекающая отсюда легкость восприятия информации достигается обилием наглядных схем, таблиц,

красноречивых (к сожалению черно-белых) фотографий и даже шаржей.

Луиза Равелли исследует проблемы восприятия, обучения и общения музейного посетителя довольно широко, опираясь на фундаментальные научные подходы. Ей импонирует лингвистическая теория М. Холлидея, который рассматривал с функциональной точки зрения общество, язык и личность как единый нерасторжимый комплекс, анализировал употребление языковых структур